

О.А. Никонов

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Рефлексия Великобритании на создание советско-палестинского товарного рынка

Формирование товарного и потребительского рынка русских изделий в Палестине стало способом советского правительства преодолеть экономическую блокаду западных стран, возникшую после Первой мировой войны и революции, и методом оживления хозяйства страны. Поставки строительных материалов и энергоресурсов из СССР, как и закупки товаров традиционного палестинского экспорта, способствовали укреплению национальной торговой и промышленной буржуазии Палестины. Укрепление товарообменных связей Палестины и СССР стало угрозой для политического и экономического господства Великобритании в регионе. Для защиты своих позиций британские власти пошли на широкомасштабную кампанию по дискредитации советских хозяйственных структур, используя для этого политические провокации, необоснованные экономические санкции и рестрикции, масштабную информационную кампанию в СМИ. Локальный успех Великобритании, связанный с закрытием хозяйственных структур СССР в Палестине, тем не менее, не стал гарантией безопасности мандатного режима Великобритании в регионе. Прекращение официальной деятельности советских хозяйственных структур в Яффе не сказалось ни на стремлении национальной буржуазии Палестины иметь надежный источник востребованных на внутреннем рынке товаров, ни на готовности сельскохозяйственных производителей иметь постоянного потребителя своей продукции.

Ключевые слова: Палестина, Великобритания, СССР, внешнеторговые отношения СССР, советско-палестинский товарный рынок, АРКОС

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Никонов О.А. Рефлексия Великобритании на создание советско-палестинского товарного рынка // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 2. С. 109–129. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-109-129

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-109-129

O.A. Nikonov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

British reflection on the creation of a Soviet-Palestinian commodity market

The formation of the commodity and consumer market of Russian products in Palestine became a way for the Soviet government to overcome the economic blockade of Western countries that arose after the First World War and the revolution, and a method of reviving the country's economy. Supplies of construction materials and energy resources from the USSR, as well as purchases of traditional Palestinian exports, contributed to the strengthening of the national commercial and industrial bourgeoisie of Palestine. This aspect of the economic activity of the USSR in Palestine became an occasion for the British colonial administration to begin purposeful activities to oust a competitor. The strengthening of trade relations between Palestine and the USSR had become a threat to the political and economic dominance of Great Britain in the region. To protect their positions, the British authorities launched a large-scale campaign to discredit Soviet economic structures, using political provocations, unjustified economic sanctions and restrictions, and a large-scale information campaign in the media. The local success of Great Britain, associated with the closure of the economic structures of the USSR in Palestine, nevertheless, did not guarantee the security of the mandate regime of Great Britain in the region. The termination of the official activities of Soviet economic structures in Jaffa did not affect either the desire of the national bourgeoisie of Palestine to have a reliable source of goods in demand on the domestic market, nor the willingness of agricultural producers to have a permanent consumer of their products.

Key words: Palestine, Great Britain, USSR, foreign trade relations, commodity market, All-Russian Co-operative Society Ltd., ARCOS

FOR CITATION: Nikonov O.A. British reflection on the creation of a Soviet-Palestinian commodity market. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 109–129. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-109-129

По условиям Мудросского перемирия, заключенного 30 октября 1918 г. между Османской империей и странами Антанты, Великобритания, по существу, определила будущие границы своего мандата в Палестине. Юридическое оформление статуса в данном регионе потребовало от британского правительства почти четырех лет усилий, включая достижение выгодных условий соглашения в Сан-Ремо (19–26 апреля 1920 г.) и Севрского мирного договора (10 августа 1920 г.). Вместе с тем, для получения одобренного Лигой Наций мандата (22 июля 1922 г.) на управление Палестиной, пришлось признать ряд требований США, закрепляющих здесь принцип «открытых дверей» и обязательства Великобритании не наносить «ущерб гражданским и религиозным правам христиан и других нееврейских общин в Палестине» [9, с. 58–59]. Новый статус территорий предполагал относительную самостоятельность Палестины в хозяйственных делах, что открывало перспективы и для молодого советского правительства проявить к новому для себя региону повышенное внимание.

Палестина не входила в сферу деловых интересов дореволюционной России. Об этом свидетельствуют данные о торговой активности российских предпринимательских кругов в портах Яффы и Хайфы. До Первой мировой войны из России в Палестину совершалось не более 1 пароходного рейса с грузом с интервалом в 2 недели¹. Транзитная остановка в Яффе по пути из Одессы в Александрию вряд ли свидетельствовала об интересе предпринимателей России к расширению российско-палестинских контактов. Основной поток российских товаров восточного ассортимента (не предназначенных для Египта) шел на Стамбул и Бейрут (с дальнейшей транспортировкой в сирийские и иракские вилайеты Османской империи). Такое индифферентное отношение объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, значительную часть российского экспорта на Восток составлял хлеб, а Палестина сама являлась вполне успешным регионом по производству сельхозпродукции. По свидетельству

¹ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 7. Д. 251. Л. 36.

исследователя Хасана Абу Руджейли, в начале XX в. урожайность обрабатываемых палестинскими феллахами наделов с гектара была выше, чем у соседних регионов [2, с. 139]. По статистике кооперативного общества «Ближний Восток» за 1921 г., в довоенное время из Палестины в «значительных объемах вывозилась пшеница, ячмень, хлопок, оливковое масло, фрукты...»². Во-вторых, следующие по значимости (объем–стоимость) товары: сахар, текстиль, керосин и др., – легко сбывались на контролируемых Россией рынках соседнего Ирана.

С окончанием Первой мировой войны и, особенно, после революции в России ситуация значительно изменилась. Прежде всего, возникла серьезная угроза экономической и политической блокады советского государства со стороны ведущих западных держав; во-вторых, небывалый национально-освободительный подъем народов бывшей Османской империи открывал перспективы создания здесь группы самостоятельных государств, способных вести собственную хозяйственную деятельность.

Для советского государства прорыв экономической блокады действительно имел критическое значение. Основной доход, который получала страна до Первой мировой войны, базировался на экспорте зерновых культур (до 48% всего вывоза по объемам и 45% по стоимости). При этом страны Западной Европы (Германия, Голландия, Италия, Великобритания и Франция) занимали до 80% всего экспорта³. Бойкот европейских государств наносил существенный урон валютным доходам страны. Экспорт текстильных товаров, составлявших значительные объемы поставок в страны Востока, также значительно сократился. По оценке специалистов Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), в 1920 г. российская легкая промышленность вырабатывала не более 14% от довоенного уровня, а экспорт текстильных изделий, базирующийся на импортном сырье, сократился почти в 2 тыс. раз⁴. Аналогичная картина наблюдалась в сахарном производстве (одна из «триад» русского восточного экспорта (нефтепродукты, текстиль, сахар)), где к 1920 г. площадь посевов сократилась на 75% (с 685,7 тыс. десятин), а производство продукции упало до 5% от довоенного уровня⁵.

В таких условиях выход РСФСР на новый (палестинский) потребительский и сырьевой рынок выглядел вполне перспективным. Вместе

² Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 993. Л. 2.

³ Там же. Оп. 10. Д. 8. Л. 8.

⁴ Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2262 (Московский государственный трест «Льно-Джут»). Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

⁵ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 10. Д. 8. Л. 8.

с тем, создание товарного рынка – дело весьма хлопотное и затратное. Необходимо иметь представления об объемах потребительского спроса, вкусах, ценах на внутреннем рынке партнера, конкурентах, потенциалах (номенклатура товаров и объемы поставок) туземного рынка, оценить собственные экспортные возможности и пр. Таких сведений, накопленных в предвоенный период, не хватало. Поэтому весьма заманчивыми стали выглядеть предложения об укреплении гуманитарного и коммерческого сотрудничества РСФСР со странами Ближнего Востока, поступившие в адрес советского правительства со стороны третьих лиц. Несмотря на всю курьезность и даже утопичность таких предложений, на них стоит остановиться особо. Так, после проведения в 1919 г. Евангельского Конгресса был организован «Союз Евангельских коммунистов», который задался целью организовать евангельские коммунистические общины на Западе и Востоке «для общей борьбы и освобождения народа как от капиталистического насилия, так и от духовной нищеты»⁶. В августе 1920 г. уполномоченный Союза в письме на имя Наркомата иностранных дел (НКВД) РСФСР предлагал создать из Евангельских сект одну «Евангелистическую коммунистическую общину» для пропаганды и информированности трудящихся. Основные усилия Общества предполагалось направить как раз на государства Востока. Отмечая, что «для христианских сект не существует расовых или вероисповедальных различий», уполномоченный предлагал начать работу по созданию в Палестине, Ираке и Сирии условий к переходу от «христианского коммунизма к государственному»⁷. Весьма показательно заключение автора письма: «Для достижения полной победы и торжества трудящихся над капитализмом все средства хороши...»⁸. В письме от 25 августа 1920 г. тот же уполномоченный Союза предлагал развивать «агитацию и проникающую информацию» в Сирии, Аравии, Месопотамии, Северной Африке и Египте для «освобождения и социального движения на Востоке»⁹. Предполагалось, что союз трудящихся РСФСР с этими странами сможет преодолеть расовые, религиозные и культурные различия и стать основой для дальнейшего взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Удивительно, что обращение пришло к власти, которая одной из главных своих задач провозгласила последовательную борьбу с религией. Как отмечал в статье «Социализм и религия» В.И. Ленин, «религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 04 (Фонд Г.В. Чичерина (архив Чичерина)). Оп. 18. Папка 110. Д. 50663. Л. 52.

⁷ Там же. Л. 52–53.

⁸ Там же. Л. 53.

⁹ Там же. Л. 54.

массах... Религия есть опиум народа»¹⁰. Конечно, на первых порах в отношении религиозных общин меры преследования в РСФСР не применялись, но рассчитывать на долгосрочное сотрудничество было поистине наивно. Еще одним сдерживающим аргументом стал факт небольшого количества христиан (не более 16%) в Палестине, компактно приживающихся в крупных городах: Яффа, Иерусалим, Вифлеем, Назарет и Хайфа [11, р. XXI].

Другим предложением об организации товарных отношений РСФСР со странами Ближнего Востока, включая Палестину, стало предложение общества «Гехолуц». Здесь уместно отметить, что идея создания общества возникла еще в 1902 г. на II (Минском) съезде сионистов России. Основная его задача сводилась к подготовке и переселению в Палестину молодых людей из империи, а также к урегулированию вопросов работы колонистов в Палестине, деятельности Еврейского колониального банка и т.п. [4, с. 92]. После революции 1917 г. и прихода к власти большевиков деятельность общества активизировалась. В частности, в январе 1919 г. его основатель И.В. Трумпельдор предложил использовать революционный настрой большевиков для реализации поставленных целей. Дело в том, что с момента возникновения Всемирной Сионистской организации (ВСО), ее правление стремилось заручиться поддержкой «сильных мира» для реализации своего проекта «национального очага». ВСО последовательно обращалось к правительствам Великобритании, Германии, Османской и Российской империй. Итог этих обращений до Первой мировой войны не принес ощутимых дивидендов. Однако с началом боевых действий свет увидели соглашение Сайкса–Пико и знаменательный «Меморандум Бальфура», которые, по сути, санкционировали создание основ еврейской государственности в Палестине под крылом Великобритании. Одновременно, в довоенные и военные годы, шло довольно заметное переселение евреев на «историческую» родину, отчего предложение общества «Гехолуц» не выглядело беспочвенным¹¹.

¹⁰ Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 12. М., 1968. С. 142–143.

¹¹ Так, если в 1883 г. евреев в Палестине насчитывалось всего 27 тыс. чел., то к окончанию Первой мировой войны число еврейских колоний-общин достигло 21, где проживало более 50 тыс. чел. [6, с. 98]. Динамика еврейского переселения в Палестину впечатляла. По официальной статистике, в 1920 г. число евреев достигло 60 тыс. человек, с 1920 по 1929 г. въехало около 100 тыс., с 1929 по 1934 г. – переселилась 91 тыс. и в 1935 г. – еще 62 тыс. человек. Неудивительно, что с учетом естественного демографического роста к 1936 г. еврейская диаспора стала занимать 30% проживающих в Палестине [8, с. 44]. Это стало возможным благодаря деятельности Еврейского колониального банка (основан в 1901 г.), Англо-Палестинского банка (основан в 1902 г.), Палестинского агентства в Яффе (основан в 1908 г.) и других структур, в чью задачу входило создание аграрных и промышленных предприятий, находящихся в собственности еврейского народа.

Нельзя не учитывать и еще один аспект – международный. Установление британского контроля в регионе стало серьезным раздражителем для большевистского руководства тех лет. Заведующий отделом Ближнего Востока НКВД Н. Нариманов в марте 1920 г. выступил с откровенным обвинением в адрес хозяйственных органов страны в бездейственности в отношении стран Ближнего Востока. Он отмечал, что «год тому назад мы могли сказать: весь мусульманский Восток с нами, теперь, к великому сожалению, приходится сказать: Восток все более и более отворачивается от нас потому, что мы вовремя не могли связаться с ним»¹². Главной причиной такого состояния Нариманов считал политику Великобритании: «Англия, убив первого конкурента на Востоке – Германию, связав нас с внутренней контрреволюцией, стала хозяйничать на Востоке. И теперь, когда индийское правительство трубит о красной опасности на Востоке, Англия неизменно действует по определенному пути: открыть нам европейский рынок для того, чтобы мы не занимались восточным вопросом вообще и его рынком в частности»¹³. Призыв Нариманова сводился к немедленному расширению торгово-экономических связей с ближневосточным регионом любыми средствами как способ поддержания туземных национально-настроенных сил и как средство борьбы с британской колониальной политикой.

Об этих курьезных предложениях можно было бы и не упоминать в контексте истории становления торговых отношений Советской России и Палестины, если бы не одно «но»: в политических, а особенно дипломатических и внешнеторговых структурах государства обосновалась целая плеяда лиц, которые мыслили и действовали в парадигме «всемирной коммунистической революции». Весьма показательно признание первого полномочного представителя СССР в Иране Б.З. Шумяцкого, сделанное много позже: «Мы тогда еще не занимались экономическим экспортом, а потому, если что и экспортировали в эти страны, так это наши политические идеи»¹⁴.

Вместе с тем, потребность в организации экспортно-импортных операций с ближневосточным регионом была очевидна. В апреле 1922 г. увидели свет тезисы статьи известного экономиста, профессора Я.М. Букшпана, до этого работавшего на кафедре политэкономики Санкт-Петербургского политехнического института. В 1921–1928 гг. Яков Маркович Букшпан возглавлял бюро мирового хозяйства ВСНХ,

¹² Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 510. Л. 15.

¹³ Там же.

¹⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 2. Д. 1678. Л. 142.

был редактором бюллетеня «Народное хозяйство», отчего его мнение было авторитетным. Он отмечал, что для восстановления внешнеторговой политики новой России необходимо определить «основную группировку товаров»¹⁵, которую подлежит регулировать государству. Среди товаров для вывоза он выделял «контингируемые товары» (хлеб, лен, каменный уголь, пенька и пр.), а также отмечал группу товаров, «желательных к вывозу» (в лицензионном порядке): сахар, керосин, бензин, лес, резиновые изделия, соль и пр. (всего 14 наименований), с которыми РСФСР может попытаться организовать товарные и потребительские рынки в зависимых от иностранцев странах¹⁶. Для успешной организации дела он предлагал создать специальное акционерное общество в виде Экспортного банка¹⁷.

Казалось бы, внешнеполитические цели, экономические потенциалы и настрой политического и хозяйственного руководства РСФСР однозначно задавали вектор к усилению российско-ближневосточного сотрудничества.

Однако благоприятная политическая конъюнктура для установления российско-палестинских торгово-экономических отношений, между тем, имела ряд очевидных и не очень препятствий. Прежде всего, это отсутствие у Советской России необходимого флота для организации товарообменных операций. Из отчета ревизионной комиссии, обследовавшей с конца 1919 г. Черноморский флот по заданию народного комиссара внешней торговли Л.Б. Красина, следовало, что в ходе Первой мировой и гражданской войн Россия потеряла на Черном море 223 единицы (из 280), а самому «молодому» судну «Хоста» на момент обследования (1921 г.) исполнилось 10 лет¹⁸. Кроме того, РСФСР физически не могла откликнуться на запросы восточных купцов в силу блокировки черноморских проливов частями англо-французских ВМС. Заместитель Красина М.И. Фрумкин отмечал по этому поводу: суда через проливы могли пройти под флагами всех наций, «кроме русского, германского, австрийского, болгарского и венгерского»¹⁹.

Наконец, российский ближневосточный партнер – Турецкая республика, с которой в марте 1921 г. было заключено соглашение, предполагавшее всеобъемлющее восстановление консульских, почтовых,

¹⁵ Российский государственный архив экономики. Ф. 3429 (Высший Совет народного хозяйства СССР (ВСНХ)). Оп. 2. Д. 817. Л. 2а.

¹⁶ Там же. Л. 2а–4.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 7. Д. 239. Л. 130–132.

¹⁹ Там же. Д. 170. Л. 2.

экономических и пр. отношений (ст. XIV)²⁰, испытывала определенные трудности в налаживании контактов со своими бывшими территориями, населенными по преимуществу арабами. Как отмечал в 1923 г. Я.З. Суриц, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Турции, вопрос взаимоотношений Турции с арабами стоит «совершенно особняком»²¹. Яков Захарович подчеркивал, что правительства Йемена, Триполитании, Месопотамии, Иордании, Египта, Хиджаза и пр., «опирающиеся всецело на англичан – враждебны Турции»²². Палестина, которая по конституции 1922 г. должна была управляться законодательным советом, по существу, подчинялась совещательному комитету, состоявшему из 14 чиновников, поскольку парламентским выборам, намеченным на 1923 г., арабское население объявило бойкот. В итоге, во главе Совета стоял британский верховный комиссар, что с учетом турецко-британских (из-за Мосула) и турецко-арабских противоречий (в связи с идеей создать арабский халифат, во главе которого встанет представитель семьи шерифа Мекки Хусейна аль-Хашими), не позволяло российской дипломатии педалировать идеи, связанные с расширением рабочих (интернациональных), религиозных (христианских, мессианских) и национальных связей и отношений. В этой связи весьма показательна реакция Красина на подобные инициативы. Так, в 1923 г. Шумяцкий предлагал созвать конференцию народов Востока и создать «альянс красных купцов и политиков с восточными купцами»²³. Ответ наркома был весьма ясным и жестким: «Легче на поворотах – должно быть нашим лозунгом»²⁴.

Безусловно, совершенно отказываться от возможностей, помимо государственных, иметь прямые контакты с представителями туземного бизнеса не входило в планы советского правительства. Так, в 1924 г. между главой НКВД Г.В. Чичериными и заместителем главы НКВД В.А. Аванесовым обсуждался вопрос об установлении связи между рабочими организациями Палестины и советскими хозорганами по экспорту в Палестину леса, цемента и нефтепродуктов²⁵. Речь шла об инициативах ЦК Всероссийской трудовой организации «Гехолуц»

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 – 18 марта 1921 г. М., 1959. С. 601.

²¹ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1551. Л. 217.

²² Там же.

²³ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 2. Д. 1678. Л. 141.

²⁴ Там же. Л. 138.

²⁵ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1674. Л. 108.

включить в состав палестинских контрагентов основных российских поставщиков («Нефтесиндикат», «Цементо-трест», «Волго-Каспийский лес», «Госиздат» и пр.) палестинские трудовые организации в лице их хозяйственных представителей – «Хаврат Овдим» и синдиката строителей «Сошел Боне»²⁶. Свою инициативу «Гехолуц» обосновывал тем обстоятельством, что палестинские рабочие коллективы предъявляют спрос на сравнительно небольшие партии леса, отчего лесозэкспортные органы СССР, ведущие сбыт крупным оптом, обходят их. Из-за этого рабочие коллективы вынуждены покупать лес через посреднические фирмы по более высокой цене. Примечательно, что Чичерин в письме Аванесову от 24 сентября 1924 г. высказался вполне однозначно: «Считая политически целесообразным поощрять хозяйственные связи рабочих организаций Палестины с нашими хозорганами, я полагал бы нужным пойти навстречу “Гехолуца”»²⁷.

Тем не менее, в 1923 г. советское правительство избрало более нейтральную, и, как казалось, более надежную практику, – задействовать в Палестине зарегистрированное в Лондоне Всероссийское кооперативное акционерное общество АРКОС. В определенной степени на выбор хозяйственного инструмента оказало влияние растущее арабо-еврейское противостояние. Первые публичные шаги против еврейской иммиграции были предприняты арабами-палестинцами еще в 1908 г., когда в Хайфе, Яффе и Иерусалиме стали издаваться газеты «Аль-Кудс» и «Аль-Асмаь» с призывом бороться с растущей еврейской иммиграцией. В 1909 г. арабские газеты «Аль-Кармель» и «Фаластын» прямо выступили с призывом к объединению арабов против усиления сионистской практики захвата палестинской собственности. В 1919–1920 гг. в Хайфе и Галилее прокатилась волна столкновений между арабскими феллахами и охраной еврейских сельскохозяйственных поселений [7, с. 188]. В таких условиях втягиваться открыто в этноконфессиональное противостояние для советского правительства было опрочетливо. Надо отметить, что через отделение АРКОС в Константинополе только за 9 месяцев 1923 г. удалось наладить поставки в Яффу 250 т цемента на сумму 596 фунтов стерлингов и 1050 куб. м пиленого строительного леса на сумму 2718 фунтов стерлингов²⁸.

В ноябре 1923 г. в крупнейший палестинский порт Яффа был командирован представитель правления АРКОС Л.А. Глейзер для учреждения

²⁶ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1674. Л. 110.

²⁷ Там же.

²⁸ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1551. Л. 106.

здесь представительства. 1 декабря 1923 г. контора была открыта и в январе 1924 г. зарегистрирована официальными палестинскими властями²⁹. Возникновение хозяйствующей структуры, имеющей выход на средиземноморско-черноморские коммуникации, открывало перспективы к интенсификации торгового оборота. Поэтому в том же году член торговой делегации Российской восточной торговой палаты (РВТП) И.С. Лавров, посетивший Турецкую республику и представлявший интересы «Волго-Каспийского леса», совершил ознакомительную экспедицию в Яффу. Целью командировки было знакомство с импортными потребностями палестинского рынка и установление непосредственных контактов с местными торговыми фирмами. Нужно отметить, что приезд советского представителя не стал неожиданностью. Отмечая хороший прием, который ему был оказан администрацией Яффы, коммерческими кругами и рабочими организациями, Лавров указывал на «распространение среди них газет “Правда”, “Известия” и др.»³⁰, что способствовало первичному знакомству местного рынка с советскими предложениями. 26 мая 1924 г. на встрече с представителями фирм, занимающихся импортом леса, Лаврову удалось договориться о заключении контрактов «Волго-Каспийского леса» с туземными предпринимателями [5, с. 308]. В письме на имя Сурица об итогах переговоров Лавров писал: «Своим пребыванием в Палестине сумели доказать коммерческим кругам, что советская промышленность не только окрепла, но и изделия ее по своему качеству не уступают другим конкурентам»³¹.

Достигнутые договоренности удалось реализовать уже в июне 1924 г., когда между «Волго-Каспийским лесом» и палестинской фирмой «Ориент» был заключен контракт на поставку не менее 3 тыс. куб. м сосновых досок и 500 тыс. ящиков для апельсинов общей стоимостью 32 тыс. фунтов стерлингов³². Центральное лесо-экспортное бюро Совета трестов и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ СССР утвердило этот договор, а для более надежной реализации посоветовало направить в Яффу специального куратора для сопровождения сделки³³.

²⁹ Российский государственный архив экономики. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркас» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 16. Л. 163.

³⁰ Там же. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1515. Л. 29.

³¹ Там же. Оп. 10. Д. 657. Л. 6.

³² Российский государственный архив экономики. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркас» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 88. Л. 54; Там же. Ф. 3405 (Совет трестов лесной и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ СССР). Оп. 1. Д. 612. Л. 166.

³³ Там же. Ф. 3405 (Совет трестов лесной и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ СССР). Оп. 1. Д. 611. Л. 144–145.

Своевременная доставка в Палестину российской древесины, а также высокое качество материалов привели к оживлению на местном рынке, в результате чего были получены новые заказы на поставку в Яффу до 42 тыс. куб. м лесоматериалов³⁴. В июне 1924 г. в Яффу из Новороссийска на пароходе «Эльбрус» была поставлена дополнительно партия в 1 тыс. куб. м леса [5, с. 309].

Успех отечественных производителей лесоматериалов способствовал положительной динамике товарооборота и расширению списка российских поставщиков. Помимо «Волго-Каспийского леса», в торговых поставках древесины приняло участие акционерное общество «Севзапгосторг» (7,5 тыс. куб. м строевого леса), Уральские заводы (250 тыс. комплектов ящиков под апельсины) и др. Палестинские фирмы («Ориент», «Захария» и др.), заинтересованные в долгосрочных поставках, обратились в 1925 г. в контору АРКОС в Яффе с предложением контракта на 100 тыс. куб. м леса сроком на 2 года³⁵.

К 1927 г. отечественные лесоматериалы заняли основное место в экспорте СССР в Палестину. В коммерческой деятельности АРКОС сделки с лесом в Палестине достигли 70% всех сделок по стоимости и 53% сделок АРКОС со всеми странами Ближнего Востока.

Другим востребованным российским товаром стал цемент. О возможностях поставок цемента еще в ноябре 1921 г. докладывал в НКВТ уполномоченный в Константинополе Б.Ю. Кудиш. Он подчеркивал, что «некоторые виды сырья (табак и цемент), не находя в данный момент никакого сбыта в Лондоне, могут быть довольно успешно реализованы на Ближневосточных рынках, в частности, в Египте и Палестине»³⁶.

Пробная партия цемента на палестинском рынке в размере 32 т была реализована в 1922 г. Как отмечали отечественные наблюдатели, «т.к. качество новороссийского цемента лучше других цементов, то сбыт обеспечен...»³⁷. Прогноз оправдался, и в 1922/1923 операционном году на палестинский рынок поступило 459 т цемента. В 1923/1924 г. было доставлено уже 990 т, что составило 12% всего экспорта СССР в Палестину [3, с. 964]. Еще одна партия цемента в 500 т прибыла в Яффу из Новороссийска летом 1924 г. [5, с. 309]. По отчетам АРКОС, за 16 месяцев работы на ближневосточных

³⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 8317 (Всесоюзная Восточная торговая палата). Оп. 1. Д. 20. Л. 12; Там же. Ф. 413. Оп. 3. Д. 1738. Л. 88.

³⁵ Торговые известия. 1925. 25 июня.

³⁶ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1174. Л. 277–278.

³⁷ Там же. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 16. Л. 24.

рынках (с мая 1924 по сентябрь 1925 гг.) совокупный объем сделок с палестинскими предпринимателями составил 195 тыс. фунтов стерлингов, из которых 75% приходилось на палестинские нужды и только 25% реэкспортировалось в Сирию и Египет. Обратим внимание: в январе-июне 1925 г. по соглашению с «Новоросцементом» «Руссотюрк» ввез в Палестину 30 тыс. т цемента³⁸, что, учитывая годовое потребление цемента в Палестине в пределах 70 тыс. т³⁹, позволяет говорить о превращении СССР в основного поставщика строительных материалов в Палестину.

1924 г. стал вполне успешным для товарооборота Палестины и СССР. Не случайно, что в ноябре 1924 г. произошло совместное совещание всех заинтересованных лиц в укреплении связей СССР с Ближним Востоком – нарком НКВД (Г.В. Чичерин), полпред в Великобритании (Л.Б. Красин), заведующий отделом Ближнего Востока (С.К. Пастухов). Обсуждали вопрос «Об экономическом проникновении в подмандатные страны». Было вынесено следующее решение: «Попытаться учредить в Месопотамии, Сирии и Палестине агентства АРКОС, во главе которых должны быть поставлены по согласованию между НКВД и НКВТ, товарищи, которые могли бы быть фактическими политическими и торговыми представителями СССР»⁴⁰. Весьма любопытно на это решение отреагировал Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). Он выступил резко против расширения контактов в ближневосточном регионе, считая, что СССР вторгается в сферу чужих интересов, не имея при этом серьезных резервов и поддержки в туземной среде. Как показала практика, данный скептицизм имел под собой реальную почву.

Тем не менее, с 1924 г. СССР становится активным участником товарного рынка Палестины. В определенной степени популяризации российской номенклатуры товаров способствовали Ближневосточные торгово-промышленные ярмарки-выставки. Если на первой выставке (1924 г.) в Яффе российское участие было довольно скромным, то на второй (7 октября – 15 ноября 1925 г.) товары из СССР заняли ведущее место на фоне продукции из Сирии, Румынии, Палестины, Египта и Германии⁴¹.

³⁸ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 2144. Л. 33–34.

³⁹ Там же. Л. 16–17.

⁴⁰ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1728. Л. 71.

⁴¹ Там же. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 1. Д. 641. Л. 242–243.

Организатором выставочного павильона советских товаров выступил АРКОС, координатором – РВТП. По запросу АРКОС в Яффу были направлены экспонаты «Химтреста», «Металлотреста», «Продасиликата», «Нефтесиндиката», «Сахаротреста», «Спичсиндиката» (около 30 объединений). Вполне справедливым выглядит мнение доверенного АРКОС по Палестине, Сирии и Египту: «Палестина страна ввоза, и потому для местного населения представит интерес не только то, что СССР может экспортировать, но и все, что СССР производит. Все, имеющееся в СССР, представляет интерес для Палестины, и чем полнее будет русский павильон, тем меньше будет разговоров об отсутствии в СССР товаров и невозможности экспортировать»⁴². Другими словами, Палестина могла стать не только пунктом конечной доставки, но и серьезным перевалочным узлом для поставок в Сирию, Ливан и Ирак. Неслучайно поэтому весной 1925 г. объединение «Сельмаштрест» отправило в Яффу первую партию плугов⁴³, а в июле «Экспортуголь» выслал по требованию АРКОС 100 т различных сортов каменного угля⁴⁴.

Нужно сказать, что подготовительная работа по организации выставочного павильона была исполнена на высоком профессиональном уровне. Были подготовлены каталоги и прейскуранты цен, спецификации товаров, кино-, фото- и другие иллюстративные материалы на английском, арабском и еврейском языках. Было использовано редкое на тот момент новшество – словесные пояснения гидов, набранных из штата АРКОС, о существе представленных экспонатов. Палестинские газеты, как, впрочем, и посетители экспозиции отмечали, что АРКОС оказался единственным предприятием, могущим «импортировать все, что нужно Палестине»⁴⁵. Весьма примечательным является факт распространения на выставке анкеты, состоящей из 11 пунктов. Среди вопросов, предъявляемых посетителям, имелись такие: насколько товары советской промышленности отвечают потребностям и вкусам посетителей; для каких представленных на выставке товаров обеспечен сбыт на местных рынках; какие затруднения встречаются в сбыте советских товаров и что нужно сделать для их устранения; что могут экспортировать арабские фирмы в СССР и каковы их экспортные ресурсы и т.п.⁴⁶

⁴² Российский государственный архив экономики. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Д. 552. Л. 413.

⁴³ Известия. 1926. 25 мая.

⁴⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 83.

⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 641. Л. 232.

⁴⁶ Там же.

С момента открытия выставки павильон с советскими товарами ежедневно посещали от 500 до 1500 человек⁴⁷. Яффская газета «Торговля и промышленность» посвятила обзору результатов выставки большую передовицу «Советская промышленность на выставке Ближнего Востока». Отмечая высокую заинтересованность местного населения в знакомстве с советскими товарами, газета писала: «АРКОС отнесся к своему участию на нашей выставке с большим вниманием и серьезностью, обставив свой павильон достаточно полно и разнообразно, ежедневно пополняя его новыми экспонатами, по мере их прибытия»⁴⁸.

Следует отметить, что успех отечественных производителей на выставке в Яффе имел двоякие последствия. С одной стороны, значительно расширился ассортимент поставляемых в Палестину товаров. Так, через палестинское представительство АРКОС с мая 1925 г. стал поставлять спички российский «Спичсиндикат». В 1926/1927 хозяйственном году было поставлено 800 ящиков спичек, в 1927/1928 г. – 9,2 тыс. ящиков, в 1928/1929 г. – 22,4 тыс. ящиков спичек [10, с. 895–896]. Во время выставки от местных фирм поступили заказы на партии образцовых товаров, среди которых лесоматериалы (42 тыс. куб. м), цемент, химические продукты, спички, зерновые, скот, картофель, мука, посуда, парфюмерные изделия⁴⁹. Помимо АРКОС, российскую продукцию стали ввозить по контрагентским соглашениям русско-турецкого общества «Руссотюрк». В результате деятельности общества на палестинские рынки стали проникать, помимо вышеозначенных товаров, металлические, фарфорово-фаянсовые, льно-джутовые изделия, стекло, асбест, продукты питания, сахар, яичный лес и соль.

Во-вторых, через палестинское представительство стали поступать заказы к отечественным синдикатам от жителей соседних регионов. В частности, 7 сентября 1925 г. в отделение АРКОС в Яффе обратился влиятельный сирийский купец М. Эзедин с просьбой оказать содействие в организации поставок нефтепродуктов из Батуми и Новороссийска на Ближний Восток⁵⁰. Спустя 2 месяца бейрутский купец Абд-Аль-Кадер Итани заявил о желании его фирмы приобрести на советском рынке строительный лес, цемент, спички, сахар, муку и некоторые другие

⁴⁷ Торговый бюллетень Торгового представительства СССР в Турции. Стамбул, 1925. Декабрь. С. 40.

⁴⁸ Российский государственный архив экономики. Ф. 3429 (Высший Совет народного хозяйства СССР (ВСНХ)). Оп. 3. Д. 3770. Л. 445; Там же. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 72. Л. 93–94.

⁴⁹ Там же. Ф. 8317 (Всесоюзная Восточная торговая палата). Оп. 1. Д. 34. Л. 17.

⁵⁰ Там же. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 44. Л. 56, 72.

товары для их реализации на сирийско-ливанском рынке [5, с. 316]. В соответствии с заключенными на выставке контрактами, в конце 1925 г. из Батуми в Яффу и Бейрут отгрузку 2 тыс. т керосина осуществил «Нефтесиндикат»⁵¹. По существу, именно с этих поставок российские нефтепродукты становятся неотъемлемой частью импортной конъюнктуры Палестины, Египта и Сирии. Неудивительно, что на совещании, проходившем 12 февраля 1926 г. по промышленному экспорту при Президиуме ВСНХ СССР, было принято решение о необходимости организации нефтяных инсталляций «Нефтесиндиката» в этих арабских странах⁵².

Итоги выставки, которые подводились на заседании РВТП 26 февраля 1926 г., констатировали формирование вполне устойчивого товарного рынка в Палестине, а также выявили ряд препятствий для дальнейшего расширения сотрудничества. Среди таких препятствий значились высокие фрахты для морских перевозок, недостаточная финансовая обеспеченность заключаемых контрактов и пр.⁵³

Для исправления выявленных недостатков были сделаны конкретные шаги. Во-первых, для финансовой стабильности заключаемых сделок в Яффе было открыто представительство Внешторгбанка СССР. Во-вторых, приложены усилия по снижению фрахтов и созданию надежной связи пароходов «Совторгфлота» с портами Палестины. Свое отделение в Яффе «Совторгфлот» учредил в конце 1924 г. В ноябре 1925 г. сеть агентств расширилась за счет открытия субагентства в Александретте⁵⁴. Итогом такой политики стало увеличение регулярных пароходных рейсов между Яффой и Хайфой и портами Новороссийска и Одессы. Так, в 1924 г. Яффу и Хайфу посетили 12 советских пароходов, в 1925 г. – 34. С 1927 г. грузооборот между СССР и Палестиной, Турцией, Сирией и Египтом стал обслуживаться только пароходами «Совторгфлота»⁵⁵.

Нельзя сказать, что увеличение товарного экспорта из СССР в Палестину носило колониальный характер. В обратном направлении шли товары традиционного палестинского экспорта. Закупались апельсины, лимоны, миндаль, сезамовое семя. Предпринимались шаги по заключению контрактов на импорт арабского хлопка, какао, дубильных веществ.

⁵¹ Российский государственный архив экономики. Ф. 2309 (Всесоюзный нефтяной торговый синдикат ВСНХ СССР (Нефтесиндикат)). Оп. 4. Д. 100. Л. 8.

⁵² Там же. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркас» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 72. Л. 93.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 7795 (Всесоюзное объединение «Совторгфлот» на Ближнем Востоке). Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

⁵⁵ Там же. Ф. 3429 (Высший Совет народного хозяйства СССР (ВСНХ)). Оп. 3. Д. 2107. Л. 3.

За 1923 г. из Палестины в СССР было ввезено товаров на сумму 4 935 265 египетских фунтов стерлингов (более 4,8 млн британских фунтов стерлингов)⁵⁶. Примечательно, что товаропоток данной продукции имел положительную динамику не только в стоимости, но и в объемах. Если в 1924 г. было закуплено всего 3 тыс. ящиков апельсинов, то в 1925 г. поставки достигли 15 тыс. ящиков апельсинов и 2 тыс. ящиков лимонов⁵⁷. Кроме того, значительно расширилась предпринимательская клиентура. В ведомости покупателей АРКОС за 1925–1926 гг. насчитывался 81 контрагент. Весьма важным в данной связи является замечание современного историка М.А. Агапова о том, что среди российских партнеров только три (Юсуф Яффа эль Джани, Саид Бешара и Ала-Беиль) были арабами, все остальные представляли «еврейский сектор палестинской экономики» [1, с. 32]. Есть еще один аспект товарных поставок из СССР: строительный лес, цемент и пр. материалы в определенной степени были задействованы не только для решения текущих нужд местных потребителей, но и для создания здесь основ собственной промышленной базы. Примером тому служит запрос палестинских предпринимателей на 2 тыс. т цемента для строительства цементного завода в Хайфе в конце 1923 г.⁵⁸ В целом, при значительных поставках стройматериалов и оборудования из СССР всего за десятилетие количество фабрик и мастерских в Палестине увеличилось более чем в 4 раза. По отчетам британской статистики, на начало Первой мировой войны здесь насчитывалось 1236 производств, а уже к началу 1930-х гг. было открыто 5300 предприятий, включая гидроэлектростанцию на р. Иордан («Палестайн Электрик Ко.»), «Нешер» (производство цемента), «Палестайн Поташ» (добыча соли) и др. [8, с. 47].

Обратной стороной укрепления торговых связей СССР и Палестины стало осуществление пессимистического пророчества Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции (НК РКИ) – усиление политического давления и возникновение провокаций в отношении советских структур со стороны британских властей. Первый звонок прозвенел еще в мае 1924 г., когда по Яффе прокатилась волна антианглийских забастовок. Вину за организацию акции британские власти возложили на внешнеторговые органы СССР. Следующая провокация была связана с убийством двух английских солдат недалеко от Иерусалима. По случайности, накануне этой трагедии представительство АРКОС получило

⁵⁶ Российский государственный архив экономики. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 1. Д. 152. Л. 40.

⁵⁷ Там же. Оп. 3. Д. 83.

⁵⁸ Российский государственный архив экономики. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 1740. Л. 1.

из Стамбула 30 фунтов стерлингов на текущие расходы (294 червонца золотом), что дало повод пробританским властям и прессе обвинить АРКОС в подстрекательстве на «восстание палестинцев против английских войск»⁵⁹. Этот случай вынудил доверенного АРКОС в Палестине Э.С. Гольцмана просить Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ) быть особенно внимательным при отправке товаров, денежных переводов и почты в адрес агентства⁶⁰.

Другим примером давления стала блокировка товарных поставок из СССР под надуманным предлогом. В частности, осенью 1925 г. полицейскими силами порта Яффа дважды была приостановлена отгрузка скота, якобы из-за запрета ветеринарного управления Палестины. Пришлось приложить немало усилий, чтобы запрет был снят⁶¹.

Наконец, без объяснения причин британские власти стали высылать из страны торговых представителей СССР (причем без паспортов и билетов), насильно водворяя их на советские суда. В январе 1926 г. таких лиц было трое, в мае – пятеро, в августе – 16⁶². Апогеем антисоветской вакханалии стали обыски (март 1926 г.) в конторе АРКОС и запрет деятельности представительства с 16 марта. 25 марта 1926 г. уполномоченного АРКОС Л.А. Глейзера было решено выслать из страны по обвинению в занятиях «политической деятельностью»⁶³.

Попытка сотрудника апеллировать к международному праву и указание на бездоказательность обвинений ни к чему не привели. Провалом закончилась и попытка обратиться в местный палестинский суд. Министр по делам колоний Великобритании Л. Эмери объяснил свои действия в стиле современного “highly likely”. Признавая, что «представитель АРКОСа не был выслан за антибританскую пропаганду, но, тем не менее, британское правительство принимает меры к недопущению его в Палестину»⁶⁴. В защиту советского представителя выступили члены Торговой палаты Яффы, но их мнение в расчет не было принято, решение о высылке Глейзера осталось в силе, и 6 мая 1926 г. контору АРКОС в Палестине пришлось закрыть.

⁵⁹ Российский государственный архив экономики. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 1. Д. 4. Л. 68.

⁶⁰ Там же. Ф. 413 (Народный комиссариат внешней торговли СССР). Оп. 3. Д. 2126. Л. 1.

⁶¹ Там же. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 1. Д. 641. Л. 234.

⁶² Документы внешней политики СССР. Т. IX. 1 января – 31 декабря 1926 г. М., 1964. С. 148.

⁶³ Российский государственный архив экономики. Ф. 3270 (Агентство, конторы и представительства акционерного общества «Аркос» на Ближнем Востоке). Оп. 3. Д. 116.

⁶⁴ Там же. Д. 124.

Протест на имя министра иностранных дел Д.О. Чемберлена на действия британских властей в Палестине был подан полномочным представителем СССР в Лондоне Д.В. Богомоловым⁶⁵, но остался без вразумительного ответа. Весьма примечательно, что когда на 8-м заседании международной экономической конференции в Женеве (7 мая 1927 г.) председатель советской делегации В.В. Осинковский предложил рассмотреть вопрос об уничтожении «системы протекторатов и мандатов, вывод войск из колоний и предоставление всем народам свободы и политического и экономического самоопределения»⁶⁶, последовала незамедлительная реакция британского правительства. Все прошло по отработанной схеме: 12 мая английская полиция провела в лондонском представительстве АРКОС и Торгпредстве СССР обыск, на что 17 мая последовала нота протеста СССР, что, в свою очередь, привело к решению Форин-офис о закрытии представительства и разрыве дипломатических отношений Лондона и Москвы. Конечно, англо-русские противоречия в Палестине не стали основным поводом для «заморозки» межгосударственных контактов: были спорные вопросы по Китаю, Ираку, Ирану, проблемам европейского взаимодействия и пр. Однако именно ближневосточные проблемы взаимодействия Великобритании и СССР стали особенно болезненными.

Анализ вышерассмотренных событий позволяет сделать вполне очевидные выводы. Прежде всего, пока российские власти в Палестине не выходили за рамки «колониальной» торговой практики (ввоз товаров широкого потребления в обмен на местные сельскохозяйственные товары и полуфабрикаты), британские власти воспринимали отечественные институты как назойливых, но не опасных конкурентов. Типичная русофобия, взлелеянная еще со времен Петра I, не становилась возбудителем активных антисоветских действий. Напротив, как только деятельность российских структур стала создавать условия для формирования национальной буржуазии, обеспечивая ее потребности в энергетике (нефтепродукты, уголь и пр.) и материалах, необходимых для формирования промышленной базы (строительный лес и цемент, оборудование, силикаты и пр.), способной впоследствии стать опорой для независимости национальной буржуазии Палестины (еврейской по преимуществу), в ход пошли методы, далекие от «рыночных» принципов и «честной конкуренции».

Рынок, созданный в Палестине благодаря участию советских структур, стал подрывать основы британской колониальной политики, и для

⁶⁵ Документы внешней политики СССР. Т. IX. 1 января – 31 декабря 1926 г. М., 1964. С. 431.

⁶⁶ Там же. Т. X. 1 января – 31 декабря 1927 г. М., 1965. С. 188.

защиты своих позиций страна-метрополия была готова на все: политический шантаж, рестрикции, провокации, дискредитирующие конкурента публикации в СМИ и т.д. Методы, которые были отработаны на протяжении десятков лет, к сожалению, и сегодня продолжают служить основной цели Великобритании – сохранению своего колониального наследия. Вместе с тем, защитная реакция Великобритании не смогла полностью перекрыть каналы межстранового взаимодействия. Заинтересованность национальной буржуазии Палестины в советской продукции позволила осуществлять экспортно-импортные операции в течение всех 1930-х гг., вплоть до начала Второй мировой войны.

Библиографический список / References

1. Агапов М.А. Торговые отношения между СССР и еврейской Палестиной (1920-е гг.) // Восток. 2012. № 3. С. 28–38. [Agapov M.A. Trade relations between the USSR and Jewish Palestine (1920s). *Oriens*. 2012. No. 3. Pp. 28–38. (In Rus.)]
2. Барковский Л.А. К вопросу об уровне социального и культурного развития арабов Палестины в начале XX в. // История и экономика стран Ближнего Востока и Северной Африки. М., 1981. С. 136–146. [Barkovskij L.A. On the question of the level of social and cultural development of the Arabs of Palestine at the beginning of the XX century. *Istoriya i ekonomika stran Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki*. Moscow, 1981. Pp. 136–146. (In Rus.)]
3. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. М., 1960. [Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1918–1940 gg. Statisticheskij obzor [Foreign trade of the USSR for 1918–1940. Statistical review]. Moscow, 1960.]
4. Герасимова И.П. Первая конференция сионистов в России: Минск, 1902 год. Люди. События. Взгляд через 100 лет // Российский сионизм: история и культура: Материалы научной конференции / Под ред. О. Будницкого и др. М., 2002. С. 87–110. [Gerasimova I.P. The first Zionist Conference in Russia: Minsk, 1902. People. Events. A look after 100 years. *Rossijskij sionizm: istoriya i kultura*. O. Budnitsky et al. (eds.). Moscow, 2002. Pp. 87–110. (In Rus.)]
5. Makeev Д.А. Становление и развитие внешнеторговых связей стран Ближнего Востока с СССР 1922–1940 гг.: Дис... д-ра ист. наук. М., 1984. [Makeev D.A. Stanovlenie i razvitie vneshnetorgovykh svyazey stran Blizhnego Vostoka s SSSR 1922–1940 gg. [Formation and development of foreign trade relations of the Middle East countries with the USSR 1922–1940]. Dr. Hab. dis. Moscow, 1984.]
6. Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 96–103. [Mirskij G. Israel and the Palestinians: The longest conflict. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2001. No. 3. Pp. 96–103. (In Rus.)]
7. Носенко В.И. Вооруженное выступление Изз ад-Дина аль-Кассам (из истории палестинского национально-освободительного движения) // Арабский Восток и Магриб: Сб. ст. М., 1977. С. 180–207. [Nosenko V.I.

- Armed action of Izz al-Din al-Qassam (from the history of the Palestinian national Liberation movement). *Arabskij Vostok i Magrib*. Moscow, 1977. Pp. 180–207. (In Rus.)]
8. Носенко В.И. Деятельность сионистов в Палестине и арабское национально-освободительное движение в период между двумя мировыми войнами // *Международный сионизм: история и политика*: Сб. ст. М., 1977. С. 41–48. [Nosenko V.I. Zionist activity in Palestine and the Arab national liberation movement in the period between the two World Wars. *Mezhdunarodnyj sionizm: istoriya i politika*. Moscow, 1977. Pp. 41–48. (In Rus.)]
 9. Сионизм: теория и практика. М., 1973. [Sionizm: teoriya i praktika [Zionism: Theory and practice]. Moscow, 1973.]
 10. Энциклопедия советского экспорта / Гл. ред. Ш.М. Дволацкий. Т. 2. М., 1932. [Enciklopediya sovetskogo eksporta [Encyclopedia of Soviet exports]. Sh.M. Dvolaczkiy (ed.). Vol. 2. Moscow, 1932.]
 11. Mandel N.J. *The Arabs and Zionism before World War I*. Berkeley, 1976.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023, принята к публикации 15.04.2023
The article was received on 15.03.2023, accepted for publication 15.04.2023

Сведения об авторе/ About the author

Никонов Олег Александрович – доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Oleg A. Nikonov – Dr. Hab. (History); Head at the Department of Modern and Contemporary History of Asia and Africa of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: nikonov100@mail.ru